

Чу Лянь, естественно, спрашивал его об этом. В прошлом он притворялся, что совсем дурачок, и Чу Ляня это не волновало. Потому что он знал, что черная кавалерия останется на месте без вызова и ничего не изменится из-за смены династии.

Поэтому Чу Лянь не стал давить на Чу Тяньци по этому поводу.

Чу Тяньци очень хорошо знал, что черная кавалерия станет для него решающей силой для восстановления имперской власти. Но перед этим он должен улучшить свои способности и избавиться от слабостей.

После нескольких серий упражнений он услышал шаги, приближающиеся к холлу, тихие и мягкие. Эта поступь показалась ему знакомой. Он быстро привёл себя в порядок и лег на кровать, притворившись спящим.

Шаги остановились у дверей зала. Двери открылись, и кто-то вошел. Шаги становились все более и более отчетливыми, и кто-то подошел к кровати.

Внезапно он открыл глаза и перевернулся на другой бок. Он хорошо знал лицо перед его глазами, и его обладательница была единственной, кому он верил во дворце.

- Бишуй? Почему ты здесь?

Принц совсем похудел. Нет, теперь он император. Из-за того, что он такой тощий, он выглядит намного выше.

Она опустила на колени, склонив голову перед Чу Тяньци: «Его Величество император, служанка вернулась. С сегодняшнего дня служанка вернется во дворец Юйхэ и будет внимательно следить за вашими повседневными нуждами».

Чу Тяньци подавил радость в своем сердце, помог ей подняться и спросил: «Как это возможно? Регент Лянь, как он мог...»

Бишуй покачала головой: «Это не регент Лянь, это Цзинь Ван!»

Чу Тяньци нахмурился: «Это он? Зачем он это сделал?»

Бишуй огляделась и увидела, что в комнате больше никого нет. Она подошла к окну и выглянула наружу. Затем она вернулась к Чу Тяньци и вытащила из кармана серебряную заколку для волос. Серебряная шпилька была полый, и внутри оказался спрятан маленький кусочек белой бумаги. Она протянула пергамент Чу Тяньци: «Император, это письмо, которое Цзинь Ван попросил меня передать вам».

Чу Тяньци с подозрением вскрыл письмо. Почерк был мелким, плотным и четким. Видно, что писавшему потребовалось много усилий, чтобы написать так много слов на таком тонком бумажном рулоне.

Согласно письму, Ци Жун Юэ была младшей соученицей старшей принцессы. Цзинь Ван утверждал, что никогда и не помышлял причинить им вред. Развитие ситуации вышло за рамки его ожиданий. Когда он хотел остановиться, он не смог. Честолюбие Чу Ляня превосходит всякое воображение, а его характер жесток и безжалостен. Он больше не желал ошибаться. Поэтому он решил помочь ему, чтобы искупить свои грехи. Тогда он не попадет в ад и сможет взглянуть в лицо принцессе Тянью после смерти.

Минь Хэнчжи также написал, что Чу Лянь скоро выступит против него, поэтому он найдет способ выволить Чу Тяньци из дворца. В конце концов, в первую очередь следовало защитить его жизнь, иначе весь их план пойдёт прахом.

Увидев, что Чу Тяньци прочитал письмо, Бишуй поспешно взяла его и подошла к лампе, чтобы сжечь.

- Я думал, что у меня осталось по крайней мере один или два года, но я не ожидал, что Чу Лянь начнет действовать против меня так скоро. О, неужели он не может подождать? – не удержался от вопроса Чу Тяньци.

Бишуй больше волновало другое: «Император, как вы думаете, можно ли доверять Цзинь Вану?»

Чу Тяньци покачал головой: «Я не знаю, но выхода у меня нет. Может ли стать хуже, чем сейчас? Неважно, какова его цель, мне всё равно, главное – выбраться из дворца».

Только когда он покинет дворец Чу, он сможет вернуться. Если он не сможет покинуть дворец Чу, всё это останется пустыми разговорами.

Бишуй кивнула: «Верно, если мы сможем покинуть дворец, это уже будет хорошо».